

Глава 717. Я буду ждать тебя. Отправление в обратный путь.

Ледяной город был настоящим ледяным раем. Это был настоящим мир льда, не снега. Даже горы тут были изо льда. Цин Шуй с изумлением смотрел на искрящиеся прозрачные фигуры на улицах. Место было невероятным.

Между ледяными домами сновали люди. Куда бы ты ни шел, повсюду встречались люди, слышался смех падающих на льду ребятишек. От всей этой картины Цин Шуй чувствовал невероятное спокойствие и умиротворение.

Казалось, что все вокруг были в таком расслабленном состоянии, вне зависимости от их культивации или положения. Любой человек с самыми большими тревогами в голове успокаивался здесь.

«Скажи, красиво?» спросила Хай Дунцин, схватив Цин Шуя за руку. Она набралась храбрости и теперь могла спокойно брать его за руку, не упуская ни одной возможности.

«Да! Действительно красиво, но не настолько, насколько красива ты», улыбнулся Цин Шуй.

«Ты еще и врать умеешь», возразила Хай Дунцин, но глубоко в душе она ужасно радовалась. Покрепче схватив его за руку, она потянула его за собой. Впереди было стадо ледяных животных.

Тут было больше всего зевак. Место было буквально наполнено ледяными скульптурами различных зверей всех видов, цветов и размеров. Некоторые даже были сделаны непосредственно из замороженной крови дьявольских чудовищ.

Сначала чудовищ замораживали в лед, затем мастера вырезали их по контуру и полировали. Со льдом работать было сложнее, чем с обычным деревом или камнем. Успеха добиться было довольно тяжело.

Цин Шуй расслабился и дал радостным ощущениям заполнить свою голову. Он бродил по ледяному лесу, прошел мимо ледяного озера и горы, под руку с Хай Дунцин, и ни о чем не думал.

У его спутницы на лице была широкая улыбка, от которой ее лицо становилось еще более прекрасным и привлекало к себе множество взглядов. Улыбка изменила ее обычно гордое и отстраненное лицо.

Она прекрасно понимала это и замечала, что и Цин Шуй время от времени бросал на нее взгляды. Она еще немножко стеснялась, но была очень рада всему, что происходило. Ей нравилось, что она нравилась ему, мужчине, которого она полюбила, поэтому ему было все равно, что там про нее думали другие мужчины.

Всегда встречают по одежке. Если человек внешне сразу не понравился, никакая влюбленность не появится. Желание выглядеть привлекательно заложено в каждом. И как только обе стороны начинают друг другу нравиться, они постепенно забывают о внешности предмета влюбленности. Например, живет себе пара, любят друг друга. Со временем у девушки портится фигура. А мужчина продолжает ее любить. Если бы она изначально была не очень привлекательной до встречи, вряд ли они полюбили бы друг друга. Вот в чем тут дело.

Каждый раз, когда Цин Шуй смотрел на Хай Дунцин, она бросала на него радостные и одновременно сердитые взгляды. И от этого выражения ее глаз у него слюнки текли от

желания.

Он не хотел, чтобы она потом пожалела о своих решениях, поэтому решил не переходить за грань, чтобы у нее потом не возникло проблем. Иначе все кончится тем, что он причинит ей боль. А этого ему не нужно.

Не успел он и глазом моргнуть, пять дней пролетело. За это время они с Хай Дунцин объездили самые популярные места в Городе Холодного Льда. Больше всего его, конечно, впечатлил город Ледяных Скульптур, который своими ледяными сооружениями был воплощением этой холодной, но прекрасной страны.

«Точно не хочешь остаться еще на пару дней?» спросила его Хай Дунцин, нежно обнимая на прощание.

«Мне столько дел нужно сделать, не могу остаться», отвечал он, обнимая ее за талию.

«Да, знаю, что ты человек занятой. Судьба у тебя такая – все время быть в пути. Приезжай в гости, когда будет время», улыбнулась она. В мире снега и льда ее улыбка была подобна снежному цветку. Этот образ надолго врезался в память Цин Шую.

«Обязательно. Давай я провожу тебя обратно в Клан Хай».

В обратный путь они полетели на Огненной Птице. Цин Шуй видел, что несмотря на улыбку на лице девушки, ей явно было очень грустно.

«Дунцин, хватит так много думать. Разве ты не веришь в судьбу? Обещаю, что обязательно приеду тебя навестить», сказал Цин Шуй, протянул руку и нежно дотронулся до кончика ее носа.

«Я буду ждать тебя!»

Всего лишь одна фраза, но каким тяжелым грузом она легла на сердце Цин Шуя. Но что ему было делать? Он чувствовал полную беспомощность.

Она была одной из дам с Портретов Красавиц. Цин Шуй всегда верил в то, что женщины с Портретов обладали особенными чертами. Было ли что-то еще, кроме их нежных и утонченных черт? Может быть, они могли помочь ему улучшить его способности через двойную культивацию?

Всего лишь одна фраза, но в ней была скрыта вся решимость этой девушки. Цин Шуй прекрасно понимал, что раз Хай Дунцин осмелилась сделать это заявление, значит, она собралась его ждать. Вот почему ему было так тяжело на сердце.

Он надеялся, что после его отъезда, года через три-четыре она забудет про него и найдет свою настоящую любовь. А пока он мог лишь положиться на волю судьбы. Каким бы ни оказался исход, он искренне желал ей счастья.

«Цин Шуй, береги себя», сказала Хай Дунцин. Она стояла перед ним и нежно смотрела на своего возлюбленного.

Цин Шуй вынул одну из шуб, которые пошил из шкуры бессмертной лисицы. Качество, конечно, не могло даже сравниться с набором Луань Серебряное Боевое Платье, но это было больше проявлением внимания.

«Это тебе! »

Глаза Хай Дунцин вспыхнули, слезы заблестели в уголках. Этот мужчина дарил ей то, о чем она и мечтать не могла. Весь Клан Хай и ее будущее... То, что случилось бы без него, было так ужасно, что она даже представить не могла, да и не хотела.

Цин Шуй вынул еще и браслет, который выковал, используя целый кусок голубого металла. Голубой браслет повышал разрушительную силу. Вообще Искусство Ковки на уровне Четырех Цветов можно было считать довольно серьезной техникой.

У Хай Дунцин уже был полный боевой комплект, однако Цин Шуй хотел, чтобы она использовала браслет вместе с другими предметами. Он специально сделал браслет, чтобы на каждой руке было по браслету. Выглядело это тоже очень здорово.

Шубку из Лисьего Меха можно было надевать на Боевое Луань Платье, чтобы защищаться от ветра. Ну и для красоты, само собой, этот эффект меха нельзя было снимать со счетов.

Обычно при надевании нескольких слоев доспех и вспомогательных средств, самое сильное перекрывало эффект дополнительных доспех.

Цин Шуй проявил инициативу и обнял девушку. Молча. Некоторые вещи лучше оставлять несказанными.

«Дунцин, мне пора. Пожалуйста, передай мои наилучшие пожелания Старику Хай», прошептал он ей в ухо. Он не хотел прощаться с членами клана Хай лично.

«Хорошо», выдохнула она. Краска снова залила ее лицо, когда Цин Шуй прикоснулся к ней. Она собралась с духом и поцеловала его.

За ее мягкими губами была некая холодность. Сердце его замерло, он на мгновение потерял связь с реальностью. Лишь на какое-то мгновение.

Он все дальше и дальше улетал верхом на Огненной Птице. В конце концов его маленькая фигурка совсем пропала из виду, и Хай Дунцин отправилась в Клан Хай. Краска с ее лица постепенно уходила, возвращая ее привычную благородную бледность.

Цин Шуй летел на жар-птице назад в Город Семи Звезд. Ощущения от дороги назад были совсем иными. Ведь на этот раз он возвращался из очень плодотворной поездки. Он не знал, что встреча с Хай Дунцин окажется такой судьбоносной, изменит его жизнь и даже, вероятно, посулит будущий брак.

Недвижимость Словно Горы поднялась на четвертый уровень, что тоже было одним из самых больших успехов поездки. Среди всех техник Цин Шуя эта и Энергия Природы считались самыми-самыми. Им он уделял особое внимание, они укрепляли мощь ауры и физическую силу, потребляя очень мало энергии, но отдавая много взамен. Не было пока техник, которые могли бы устоять перед воздействием Недвижимости Словно Горы и Энергии Природы.

Четвертый уровень Недвижимости Словно Горы поднял его сырую силу на 10%. Немного, однако была возможность и дальше постепенно увеличивать силу.

Но самое главное, эта техника помогала увеличивать его ауру. Может быть, он и уступал кому-то в отношении способностей, но аура его была великолепна. Если бы он проигрывал в мощности ауры, ему бы не удавалось побеждать в боях, даже при грубом равенстве

способностей. Воина с более слабой аурой было легко подавить.

Через четыре дня на горизонте показался Город Семи Звезд. Цин Шуй планировал навестить Деревню Долголетия, так как они обещались быть ему искренними друзьями. Вернувшись в Клан Ди, ему предстояло отправиться еще дальше, назад, на Континент Зеленого Облака. Так что естественно, нужно было всех о своем отъезде оповестить. Он решил, что проведет там еще пару дней, чтобы хорошенько со всеми попрощаться.

И наверняка, вернутся снова на Центральный Континент ему предстояло еще совсем не скоро.

Он прибыл к подножию горы. На этот раз ему попались парочка молодых людей, одним из которых оказался третий молодой мастер Клана Ин, Ин Шаоцин.

Рядом с юношей была молодая женщина. У нее были прекрасные глаза, ясный и элегантный взгляд, ни капли пошлости. Минимум косметики на лице, только брови слегка подведены. Она была такой высокой и стройной, под стать Ин Шаоцину. Прекрасная пара.

«Хм, Цин Шуй», удивленно сказал молодой человек, увидев юношу. Он явно был в шоке от неожиданной встречи.

Третий молодой мастер из Клана Ин из Деревни Долголетия относился к людям высокомерно, с неохотой смешиваясь с толпой. Однако Цин Шуй ему пришелся по душе. Цин Шуй хорошо разбирался в таких людях, как они себя вели. Все это высокомерие было результатом высокого уровня культивации или защиты со стороны клана, иначе выжить им было бы очень трудно. Обычно они были талантливыми, сердца их были невинны и чисты, как у младенцев. Однако многое их раздражало, и они не выбирали выражения, когда разговаривали с людьми, частенько легко обижая их.

«А что вы тут двое...» с улыбкой сказал Цин Шуй.

«Ха-ха, дедушка отпустил меня на пару дней. Кто бы подумал, что я на тебя натолкнусь. Пойдем, провожу тебя наверх», сказал Ин Шаоцин с улыбкой и кивком пригласил его подниматься за ним.

В деревне Долголетия все было по-старому. Никаких явных изменений.

Увидев Цин Шуя, лицо старого мастера Ин посветлело:

«Ты нашел кровь Треххвостой Бессмертной Лисицы?»

«Да, благодаря вам, не бегал, как ужаленный, в поисках», ответил Цин Шуй. Он был рад видеть старых знакомых и чувствовал себя довольно комфортно. В этих местах мало, кто относился к нему так же дружелюбно, как старик Ин, так что он очень ценил его расположение.

Цин Шуй остался на один день, чем очень обрадовал старика Ин. Тот был счастлив уже хотя бы потому, что Цин Шуй вернулся, значит, ему не было безразлично это место. Увидев, что юноша сделал большой рывок в культивации, Старик Ин понял, что юноша, наконец, вырос и возмужал, и, скорее всего, его ждало довольно высокое положение в ближайшее будущее.

Жаль только, Деревня Долголетия была далеко от города. То, что Цин Шуй натворил в Городе Холодного Льда, стало известно по всей стране. И из того вопроса, который задал старик, было понятно, что новости сюда не дошли.

Цин Шую показалось, что это к лучшему – меньше волнений.

Он переночевал, а на следующий день стал готовиться к отъезду сразу после завтрака. Старик Ин и несколько других членов его клана проводили его прямо до самого подножия Горы Долголетия.

Обратный путь в Страну Семи Звезд показался ему коротким. Он включил эффект Шага Девяти Континентов и всего через день оказался уже на месте. Как ребенок радовался этому эффекту! Шкатулка Путешествия во Времени и Сжимающаяся Линейка существовали только в легендах, надежды на то, что он когда-то их встретит, были ничтожны. Это были несуществующие предметы. А вот Эффект Девяти Континентов был реальностью.

Во время пути он не забывал культивировать те навыки, которые требовали особенно пристального внимания.

В полдень следующего дня он прибыл в Страну Семи Звезд спустя три месяца странствий.

<http://tl.rulate.ru/book/51/211254>